

— Это тот самый ученый? Твой жених? — спросила Юнь Жань. — Ты от него прячешься? Затем она повернулась к Гу Чэнь:

— Почему перед свадьбой нельзя видаться?

Гу Чэнь, конечно, не знала этого и покачала головой.

— Да! — Чэнь Ин вздохнула. — Не знаю, откуда взялся этот глупый обычай, но говорят, что за три месяца до свадьбы жених и невеста не должны видаться. Я считаю дни, и до свадьбы еще пятьдесят три дня. Это просто ужасно!

Только что она была энергичной и уверенной в себе, а теперь, говоря о женихе, превратилась в смущенную девушку. Юнь Жань, видя, как она с любовью считает дни до свадьбы, улыбнулась:

— Пятьдесят три дня, пятнадцатое августа — это хороший день. Я тогда подарю тебе что-то особенное.

— О, не нужно никаких подарков, — скромно ответила Чэнь Ин. — Если бы глава павильона согласилась стать моей свадебной свидетельницей, это было бы для меня огромной честью.

— Хорошо, если ты не против, я с радостью разделю с вами вашу радость.

Благодаря неожиданному появлению жениха, атмосфера стала более теплой и дружелюбной. Чэнь Ин, немного смутившись, рассказала несколько историй о себе и своем женихе, делясь своей радостью.

— Этот дворик тихий и уютный, он соединен с передним двором, а сзади есть отдельный выход, что удобно для главы павильона, — Чэнь Ин показала им место. — Впереди есть небольшой пруд с лотосами. Скоро можно будет собирать семена лотоса. Я живу недалеко, так что если главе павильона что-то понадобится, просто позовите меня.

Прогулки по улицам, обед и размещение были завершены. Юнь Жань, подав знак Цин Юань, взяла чашку чая:

— «Лунцзин», собранный перед дождем. Хороший чай. Гу Чэнь, попробуй.

Гу Чэнь, хотя и была врачом и любила поучать других о здоровье, сама не была большой любительницей чая. Ей нравился аромат вина, и она часто носила с собой тыкву-горлянку с вином. Но в последнее время, из-за постоянных переездов, она потеряла свою тыкву. Теперь, держа чашку чая, она вспомнила о бочонке вина, который подарила ей Юнь Жань. Жаль, что его больше не было.

Хотя Гу Чэнь не разбиралась в чае, она знала, что сейчас это не так важно. Важнее было то, что происходило с Чэнь Ин, дочерью главного рулевого.

— Сегодня ты хорошо поработала, — сказала Цин Юань. — Но не знаешь ли ты, где сейчас твой отец и когда он вернется? Главе павильона нужно обсудить с ним важные дела.

— Он не сказал, куда идет и когда вернется, — ответила Чэнь Ин. — Он только сказал, что у него важные дела.

— Не беда, — Юнь Жань отставила чашку. — Если ты помогаешь управлять делами Цзяннани, я могу спросить тебя. В начале весны императорский двор издал указ, согласно которому все

магазины Павильона Тяньюэ в трех провинциях Цзяннани должны платить на тридцать процентов больше налогов. Как вы справились с этим? Сколько магазинов у вас есть, и сколько дополнительных налогов вы собрали? Удалось ли вам вернуть утраченное?

— Я не знаю, — смущенно ответила Чэнь Ин. — Из-за моей свадьбы отец поручил мне заниматься только подготовкой к ней, а делами павильона он занимается сам. Я слышала об этом, но не знаю подробностей.

Гу Чэнь, жуя стебель чайного листа, выплюнула его:

— Такая талантливая молодежь, как ты, должна заниматься важными делами павильона. Как можно из-за свадьбы пренебрегать своими обязанностями? Подготовка к свадьбе — это, конечно, важно, но я, хоть и не была замужем, видела, что невестам не так уж много нужно делать.

Чэнь Ин вздохнула:

— Я тоже так думала, но мой жених говорит, что невестам перед свадьбой лучше не появляться на людях. Если мне хочется, я смогу вернуться к делам после свадьбы. Мой отец тоже так считает. Честно говоря, с начала весны я почти не выхожу из дома. Каждый день я шью свадебное платье, и уже сшила три покрывала с узорами уточек и веточек. Если бы не глава павильона, я бы все еще сидела дома и шила!

Юнь Жань, не ожидавшая такого ответа, почувствовала сочувствие к Чэнь Ин и другим невестам. Даже такая уверенная в себе девушка, как Чэнь Ин, не могла избежать этой участи. Если уж она, такая энергичная, должна была сидеть дома, то что уж говорить о более скромных девушках.

— Ты что, глупая? Если хочешь выйти, кто тебе может помешать? — с пренебрежением сказала Цин Юань. — Меч у тебя для чего? Я только что тебя хвалила, а ты позоришь наших женщин из павильона!

— Но ведь свадебное платье должна шить сама невеста, — смущенно ответила Чэнь Ин. — Только так можно обеспечить долгую и счастливую семейную жизнь.

— Какое-то платье! Если двое действительно любят друг друга, разве им нужно платье?

Цин Юань хотела продолжить, но Юнь Жань остановила её взглядом:

— Невесте нужно готовиться к свадьбе. Ладно, я хотела посмотреть отчеты, но раз ты не знаешь, я подожду, пока вернется твой отец. Ты невеста, скоро свадьба, занимайся подготовкой.

Гу Чэнь заметила, что отношение Юнь Жань к Чэнь Ин стало мягче. Раньше это была строгая иерархия, а теперь даже тон стал более дружелюбным. Или это ей только кажется?

Хотя Тайань был оживленным городом, Юнь Жань не могла больше наслаждаться им. После долгого путешествия она снова заболела. Это была не серьезная болезнь, просто простуда, но кашель и охриплость не давали ей покоя. Гу Чэнь, взяв её за руку, смотрела на неё с укором:

— Дай другую руку.

— Кашляя, — Юнь Жань послушно протянула другую руку, хотела сказать что-то, чтобы

показать, что она послушная пациентка, но не знала, что сказать.

— Лотосы красивые? — спросила Гу Чэнь, прищурившись.

Юнь Жань машинально кивнула, потом добавила:

— Я смотрела на них совсем немного.

Ночью, перед сном, она увидела, как лунный свет играет на воде пруда, и капли воды на листьях лотоса выглядели так красиво, что она не смогла удержаться и задержалась у пруда. Утром она проснулась с болью в горле, и только после того, как выпила лекарство Гу Чэнь, смогла говорить.

— В этом ты и смотрела?

Юнь Жань посмотрела на свое розовое платье с легкой накидкой. На груди был вырез, подчеркивающий её фигуру. Это платье не было её обычным выбором, так как она всегда болела и была худой. Но после ухода Гу Чэнь она заметила, что её фигура немного изменилась, и решила надеть это платье. Хотя, когда она смотрела на лотосы, на ней было другое платье.

— Что-то не так с этим платьем? — спросила Юнь Жань, не глядя на Гу Чэнь.

— А ты сама не знаешь? — рассердилась Гу Чэнь, отпустив руку Юнь Жань. — Ты что, не слышала, что ночью холодно? Я говорила тебе не стоять у пруда ночью. Ты послушала? И еще надела такую тонкую одежду. Одежда должна быть не только красивой, но и подходящей. Ты думаешь, тебе можно так одеваться?

— Я... — Юнь Жань сжала губы и замолчала.

<http://bllate.org/book/16781/1543224>